

Когда я произнес имя моего Ресуррексиона, я почувствовал прилив силы, проходящий через мое тело. От моих пальцев до плеч образовалась белая броня, в которой вновь появились два моих скрытых шипа. С радостным криком я почувствовал, что мой хвост вырос и стал более мощным, придав мне новое чувство равновесия и ловкости.

Айзен с интересом наблюдал за завершением моей трансформации. Я подумал, что он знал о силе моего Ресуррексиона и видел потенциал для роста в моей новой форме.

Глаза Харрибел сузились, и она внимательно изучала меня издалека, оценивая мою вновь обретенную силу и мощь. Аппачи и Мила Роуз обменялись впечатленными взглядами, явно потрясенные демонстрацией сырой силы, а выражение лица Сун-Суна слегка смягчилось от гордости.

Я поравнялся с духовной силой Улькиорры, в месте их столкновения вспыхнули искры.

— Идем. — сказал Улькиорра, его лицо оставалось бесстрастным.

Свернув хвост, я с новой силой бросился на Улькиорру. Вытащив скрытые шипы, я сконцентрировал большое количество Балас и выпустил их в него. Воздух затрещал от энергии, когда Балас устремились к нему.

На мгновение его глаза расширились, но затем он вновь обрел самообладание и быстро уклонился в сторону с помощью своих черных крыльев.

— Давай поиграем, Сифер, — радостно воскликнул я. Впервые в этой жизни я сражался ради удовольствия, а не ради убийства.

Следующий ход Улькиорры не был неожиданным. Я быстро увернулся от его серо и выстрелил еще одним Балас с левой руки. Но он уже формировал в своей левой руке ярко-зеленый световой меч, с легкостью отбивая мою атаку.

— Ты склонен использовать короткие имена людей.

Он сказал, не меняя выражения лица, но я заметил намек на раздражение в его глазах.

— Это раздражает.

Я пожал плечами.

— И что?

Я не любил болтать и предпочитал не тратить слова попусту.

Я приблизился, нанося мощный удар, но Улькиорра без труда поймал мой кулак в свою ладонь, его крылья затрепетали от удара. Хотя я был быстрее, его превосходная подвижность позволяла ему легко уклоняться от моих атак.

— Ты простофиля, — заметил он, его глаза вернулись в спокойное состояние. Казалось, осознание этого факта навеяло на него скуку.

Когда Улькиорра отбивал мои атаки, я заметил, что на его лице появилась небольшая улыбка. Это еще больше разожгло мое волнение, я понял, что наконец-то столкнулся с достойным противником.

Без предупреждения я бросился вперед, мои шипы вытянулись во всю длину. Улькиорра спокойно уклонился и парировал стремительный удар своего светового меча, заставив меня отступить.

Когда мы сцепились, интенсивность нашего духовного давления потрескивала в воздухе. Я снова бросился вперед, решив одержать верх.

— А ты просто машина, лишённая всякого чувства радости и цели, — ответил я, и на моих губах появилась ухмылка. Я знал, что мое оскорбление было слабым, но этого было достаточно, чтобы подпитать мой адреналин и удержать меня в борьбе.

Движения Улькиорры оставались плавными и точными, пока мы продолжали обмениваться ударами. Но с каждым мгновением я чувствовал, что становлюсь все сильнее и увереннее. Он был уже не просто противником для проверки моего воскрешения, а вызовом, который нужно было победить.

Но его нелегко было победить. С каждым ударом он приспособивался и отвечал новым приемом, заставляя меня быть начеку. Я был выжат до предела, мои мышцы горели от напряжения.

Мое дыхание стало неровным, и я чувствовал, как с каждым мгновением истощается моя энергия. Улькиорра был неумолим, атакуя с точностью и мастерством.

Наконец, я увидел брешь и воспользовался ею. С ревом я выпустил мощную струю серо из свободной руки. Улькиорра был застигнут врасплох и принял на себя всю тяжесть атаки, его тело врезалось в ближайшую стену.

Когда пыль осела, я стоял запыхавшийся и победоносный. Улькиорра медленно поднялся на ноги, в его глазах сверкало вновь обретенное уважение.

— Ты не простой простак, — признал Улькиорра, его голос был монотонным.

— Но ты достиг своего предела.

Я поморщился, чувствуя правду в его словах. Серо лишил меня почти всей духовной силы, оставив меня уязвимым для его атаки.

Улькиорра высоко поднял свой световой меч, собираясь нанести завершающий удар, когда его грудь регенерировала. На его лице не было и намека на боль.

— Черт, — пробормотал я себе под нос, разочарование просочилось в мой голос. Мы были равны, когда дело касалось духовной силы. Улькиорра оказался сложным противником. Я был побежден не его силой, а его регенерацией, и этот факт раздражал меня до глубины души. Возможно, именно поэтому Айзен присвоил мне ранг Эспады номер 5 в честь него.

Прежде чем я успел сделать еще один шаг, нас прервал голос, заставивший меня обратить внимание на Харрибел, появившуюся рядом с нами.

— Достаточно, — сказала она, ее голос был спокойным и размеренным.

— Лорд Айзен доволен.

Мой взгляд переместился на Улькиорру, который, казалось, колебался мгновение, прежде чем медленно вернуться к своей неосвобожденной форме. Его крылья рассеялись на черные частицы, превратившись в меч. Я не мог отделаться от чувства антиклимакса. Вся эта борьба закончилась так внезапно.

— Это был интересный бой, — прохлопал Айзен, его тон был фальшиво вежливым.

— Он полностью совпал с моими прогнозами. Хорошая работа, Улькиорра.

— Да, лорд Айзен.

Бледный человек был явно доволен собой.

— Надеюсь, для тебя это было достаточно хорошо.

Я повернулся лицом к расчетливому синигами.

— Достаточно, — ответил Айзен, его тон был холодным и отстраненным. Когда мое воскрешение засияло и вернулось в запечатанное состояние, он продолжил.

— А теперь, если позволите, у меня много дел.

С этими словами он повернулся и пошел прочь.

Улькиорра молча последовал за Айзенем, его внимание переключилось на меня. Когда бледный человек уходил, я не мог не задаться вопросом, какую власть над ним имеет Айзен.

— Пойдем, пойдем, — позвала Сун-Сун, махнув рукой издалека. Подойдя к ней, я почувствовал неодобрительные взгляды Харрибел, Апаччи и Милы Роуз, которые стояли рядом с ней с хмурыми лицами.

Я чувствовал напряжение в воздухе, когда Харрибел и две ее подчиненные, Апаччи и Мила Роуз, бросали на меня неодобрительные взгляды. Они явно слишком опекали Сун-Сун после того, что произошло между нами накануне вечером.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке, Сун-Сун? — спросила Апаччи, сузив на меня глаза.

— Я в порядке, спасибо. — Сун-Сун слабо улыбнулась, но ее голос был неубедительным.

Мила Роуз бросила на меня подозрительный взгляд.

— Итак, что именно произошло между тобой и Сун-Сун?

Я пожал плечами.

— Расслабьтесь, дамы. У нас с Сун-Сун было взаимопонимание. Никто не пострадал.

Выражение лица Харрибел немного смягчилось, но она все равно предупредила меня.

— Будь осторожен в обращении с нашими товарищами. Они находятся под нашей защитой, и любое причинение им вреда не будет воспринято легкомысленно.

Женщины обменялись скептическими взглядами, но больше ничего не сказали. Когда они повернулись и пошли прочь, я не мог не задаться вопросом, не совершил ли я только что огромную ошибку.

Омаке: Просьба Гигая

— А, Acidwire. Что привело тебя в мою скромную обитель? — спросил Заелапорро, наматывая прядь волос на палец.

— Мне нужен гигаи, — сказал Acidwire, переходя сразу к делу.

— Гигаи? — спросил Заелапорро, выглядя заинтригованным.

— Зачем?

— Я хочу посетить мир людей, — ответил Acidwire.

— Мир людей? — повторил Заелапорро, его глаза сузились.

— Какой у тебя может быть интерес к этому скучному, жалкому месту?

Acidwire сделал паузу на мгновение. Он не мог сказать Заелапорро, что просто хотел преследовать Орихиме, чтобы избавиться от раздражения, вызванного Сорой. Вместо этого он решил вести себя спокойно.

— Просто любопытно, — ответил Acidwire, пожав плечами.

Заелапорро ухмыльнулся.

— Понятно. Что ж, полагаю, я мог бы создать новую модель гигаи. Но есть одна загвоздка.

— Что ты хочешь? — настороженно спросила Acidwire.

— Мне нужно, чтобы ты поймал для меня пустого, — сказал Заелапорро, его улыбка стала шире.

Acidwire почувствовал, как его охватывает чувство облегчения.

— И это все? Конечно, я могу это сделать.

— Он довольно отвратительный. — ответил Заелапорро.

— Он съел всех других пустотых в районе к северо-западу от Лас Ночес. Обычно мне было бы все равно, но его щупальца выделяют кислоту, которая меня интересует.

Acidwire вздохнул. Это была грязная работа, и он ненавидел щупальца, но выбора у него не было.

— Ладно. Я сделаю это.

<http://tl.rulate.ru/book/92915/3072530>